

УРАЛЬСКИЕ НИВЫ

ISSN 0130-5417

1-6
ЯНВАРЬ
1985

Дважды Герой Социалистического Труда, комбайнер совхоза «Рассвет» Оренбургской области Василий Макарович Чердинцев.
Очерк о В. М. Чердинцеве читайте на странице 17.

А слава тебя найдет!

«...Наградить Героя Социалистического Труда комбайнером колхоза «Рассвет» Сакмарского района Оренбургской области тов. Чердинцева Василия Макаровича орденом Ленина и второй Золотой медалью «Серп и Молот». В ознаменование трудовых подвигов Героя Социалистического Труда тов. Чердинцева В. М. соорудить бронзовый бюст на родине героя»

(Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1984 года)

Знаю Василия Макаровича давно. Еще с тех дней, когда впервые о нем заговорили как о передовике. Тогда появился в областной газете и первый снимок его звена, которому была вручена первая награда — переходящий красный вымпел ударника соревнования колхозных механизаторов.

То была одна из обычных про-каленных жарким солнцем жатв. Так же, как обычно, жена Василия Макаровича Аграфена Ивановна заранее, с вечера, отгладила пахнущую снежной свежестью белую парадную рубаху, так же вышел с утренней зарей в ней в поле Чердинцев... Этот обычай — встречать первый день жатвы в белой рубахе сохраняется и сегодня...

Каждая жатва — неповторима, как неповторима жизнь каждого человека. И о каждой осени, напоенной пряными запахами хлеба и увядющей зелени, Василий Макарович может рассказать подробно, подметив ее особенности, ее характер...

Когда-то сакмарские поля, да и многие оренбургские давали по десять центнеров зерна с гектара, и это считалось удачей, а в последние десятилетия наметился рост урожайности, да такой, что сегодня, если соберут на круг харьковчанки по 30 центнеров, то никто не удивится. Но цена хлеба осталась высокой и ни один колосок не остается брошенным на поле...

Да, цена хлеба. Помнит суровые военные годы Василий Макарович. С пятнадцати лет пошел он с братом в Сакмарскую МТС.

Отчетливо, на всю жизнь, впечатились в память те защитного цвета дни, когда белыми были, пожалуй, одни похоронки...

Посчастливилось Василию Макаровичу — начало трудового пути отмечено добротой наставников. Директор МТС Григорий Дмитриевич Дедов собрал ребят:

— Ничего, немного подтянем живот, зато наши красноармейцы вспомнят нас добрым словом. Голодный солдат — это уже не солдат... Давайте эту неделю объявим Фронтовой?

Объявили единодушно. А ведь это означало, что всю неделю проводили безвыходно в мастерских.

Работали с рассвета и до глухой ночи. Спали тут же, у станков и машин. И директор вместе со всеми.

— Василий, — обращался он к Чердинцеву, — на сегодня тебе боевое задание — нарезать четырехстак гаек с четырнадцатимиллиметровой резьбой. Ясно?

— Так точно!

Помнится, изготовил он тогда четыре сотни гаек не за восемь часов, как полагалось, а за четыре. Не поверил директор. Пересчитал гайки. Осмотрел резьбу. Ночью собрал ребят:

— За отличную фронтовую работу объявляю Василию Макаровичу Чердинцеву благодарность и даю однодневный отпуск.

Впервые тогда его назвали по имени-отчеству. И была тогда это первая его награда. Более чем через три десятка лет в бригаде случайно они встретились: бывший токарь и бывший директор МТС. И Василий Макарович, уже Герой Социалистического Труда и депутат Верховного Совета СССР, горячо благодарили своего первого наставника:

— Спасибо, Григорий Дмитриевич, за науку. Без той фронтовой дисциплины, без вашего внимания не почувствовали бы мы вкуса к труду.

Сегодня Василий Макарович сам наставник, даже возглавляет районный штаб наставников. Но и сегодня он при случае всегда вспомнит своих учителей. Не обойдет он и механика Петра Фирсовича Завьялова:

— Сейчас на комбайне любодого работать, а вот раньше на семи ветрах простоявали на мостиках прицепных «Сталинцев». Спереди от трактора гарь и пыль, сзади из копнителя сечка сыпет, с неба солнце жарит. К тому же ни запасных частей, ни нормального горючего не было. Бензин давали буквально стаканами, лишь на заводку двигателя. А дальше пусть работает хоть на легироне, хоть на керосине, хоть на воде. Вот тут смекалка и выручала. Наш механик Завьялов Петр Фирсович то смесь горючую придумает, то подогрев карбюратора изобретет. А другие эмтэсовские механики — Дмитрий Иванович Можарцев, Петр Григорьевич Санков? Это же удивительные люди!

Давно я знаю Василия Макаровича, но лишь недавно стало мне понятно, откуда у него такой инженерный склад ума, такое редкое чутье конструктора. Многие его предложения поражали видавших виды комбайностроителей «Ростсельмаша». Дважды вызывали его на завод, где внимательно выслушивали его замечания. Ему доверили испытывать разные марки комбайнов. Обкатывал он на сакмарских полях «Ниву», «Сибиряка», «Колос» и «Дон». Прошлым летом на испытании «Дона» присутствовал генеральный директор «Ростсельмаша». Дипломатично вел себя Василий Макарович, похвалил машину. Да, он был искренен: и производительная, и для комбайнера кабина с подачей свежего воздуха, и с изоляцией от шума. Но и замечаниями гостя не обделил. Новая машина, а все же контрольная аппаратура, следящая за качеством обмолота, до конца не отработана. Время, правда, экономится: на щитке приборы показывают, где и какие потери, не надо останавливать комбайн да по-старинке рыться в копнах, но датчики быстро выходят из строя. Автоматика должна быть надежной, иначе зачем огород городить. С мнением комбайнера генеральный директор согласился.

Чердинцев прав в главном: конструкция комбайна должна опережать рост урожайности. Вот два примера правоты идей Василия Макаровича.

Когда старший сын его Григорий, тогда ученик восьмого класса, пришел в звено отца, Василий Макарович осваивал широкозахватную жатку с десятиметровым ножом — ЖВН-10. Изучив ее досконально, сделав кое-какие приспособления, он добился тогда рекордной выработки. За сутки убрал хлеба со 145 гектаров! Затем вместе с Григорием, уехав на помощь в целинный Кваркенский район, скосили этой жаткой зерновых на 1900 гектарах, кроме того еще и обмолотили комбайном хлеба на 320 гектарах. Насколько мне известно, рекорд производительности этой жатки до сих пор еще никем не превзойден. Тем не менее кое-кто не верил в жизнестойкость этой ЖВН-10. И последние годы она как-то постепенно и тихо исчезла с полей многих хозяйств.

В один из июльских жарких дней я встретил Василия Макаровича около новых оживших ЖВН-10. И что же оказалось: в новой конструкции учтены его предложения. Раньше тяжело было работать на ней из-за перекоса полотна. В тех случаях, когда влажность хлебов была неравномерна, цельное полотно неравномерно впитывало влагу. А это вело к его перекосу. Ныне вместо одного цельного полотна установлены пять ремней. Раньше

сложно и трудоемко приходилось с регулировкой мотовила под высоту стеблей. Теперь вместо винтового механизма поставлен более надежный.

Это один пример. А теперь — второй. Емкость бункера, к примеру, С-4 или СК-4 была меньше емкости кузова автомобиля (или точнее не пропорциональна, не кратна ей). И автомашина мчалась по полю, набирая из бункеров зерно. В то же время нередко и комбайн, наполнив бункер, останавливался и ждал свободной автомашины. Чтобы не терять времени, Василий Макарович поставил два бункера. И вот короткая цепочка фактов: у комбайна С-4 в бункере умещалось двенадцать центнеров, в «Сибирике» бункер сделали на три кубометра, а «Дон» пришел уже с шестикубовой емкостью.

Василий Макарович считается испытателем машин. Он переписывается не только с комбайностроителями, но и со многими механизаторами Урала и других краев страны, делится опытом, расспрашивает о новинках.

Когда в торжественной обстановке первый секретарь Оренбургского обкома партии Анатолий Никифорович Баландин вручал Василию Макаровичу орден Ленина и вторую Золотую медаль «Серп и Молот», — то особо подчеркнул:

— Нашего героя отличает не только трудолюбие и скромность, но умение щедро делиться своим мастерством с товарищами, умение вести других за собою.

Уважают и любят в Сакмарском Чердинцева. Оренбургские коммунисты избирали его своим делегатом на высшие форумы партии —

на XXIII, XXV и XXVI съезды КПСС. Василий Макарович является членом Центрального Комитета партии. И четверо из его пятерых детей сегодня носят у сердца партийные билеты. У Василия Макаровича есть свой семейный девиз: старайся жить по совести! Огромный самоотверженный труд привел Василия Макаровича к высоким наградам. Действительно, в нашей трудовой стране слава находит тех, кто не жалеет себя, кто работает честно, с душою, ни на минуту не забывая о тех, кто рядом...

Династия Чердинцевых... По сути с нее началось в Оренбуржье соревнование семейных династий. Старший брат, уходя на фронт, передал комбайн младшему. Врезалась та суровая весна Василию Макаровичу в память навсегда. Был уж разлив. По льдинам перепрыгивал он с братом через речку, чтобы поспеть ко времени вызова военкома. Приходили треугольнички писем со штампом полевой почты — наказы брата дорожить званием хлебороба. Потом, уже в мирное время, подросли младшие братья — Петр и Гаврил, выучил их Василий Макарович на комбайнеров. Подрос старший сын — Григорий — и его взял к себе в агрегат Василий Макарович. Работал в его звене и другой сын — Александр. Все три дочери Василия Макаровича — Елена, Татьяна и Мария также накрепко связали себя с сельским хозяйством.

Через школу Чердинцева прошли десятки хлеборобов. Сейчас в колхозе «Рассвет» ударно трудятся его ученики — ныне водители Иван Прокофьевич Куракин, Григорий Леонтьевич Марков, Константин Иванович Плотников. Не один сезон про-

работали в его звене Евгений Ерофеевич Санков, Иван Леонидович Тушканов, Семен Осипович Рябов, Петр Владимирович Волков. Да разве всех перечесть. Но все они — еще с далеких фронтовых лет и по сей день памятны Василию Макаровичу, памятны и дороги ему.

Глаз у него на людей зоркий. Вот в прошлогодней жатве прикрепили к его звену рабочего из Оренбурга Асхата Бикбаева. Работал Асхат на отвозке зерна. Показал себя отличным водителем и отзывчивым человеком. Не за рублем гнался, а хлеб жалел и ради хлеба себя не щадил. Не приказывали ему, а он сам добровольно уехал с Чердинцевым на целину и там помогал убирать пшеницу. А летом приехал в Сакмарское и снова попросился в звено к Василию Макаровичу.

— А может, Алекса, хочешь на комбайне себя попробовать? — угадал заветное его желание Чердинцев.

Всегда звено его крепкое, боевое. За прошедшую пятилетку оно сделало около двадцати годовых норм! С начала этой пятилетки звено Чердинцева намолотило 18 000 тонн зерна. А по его личному счету — 6400 тонн!

Сорок вторую жатву нынче провел Василий Макарович. Вдумайтесь: сорок два труднейших экзамена выдержал он. И по-прежнему ладен и строен, по-прежнему вьется надо лбом белесый непокорный чубчик, по-прежнему в глазах отражается ласковая голубизна.

Осень не касается его своим крылом. Он сам повелевает осенями...

ЛЕВ БУРАКОВ